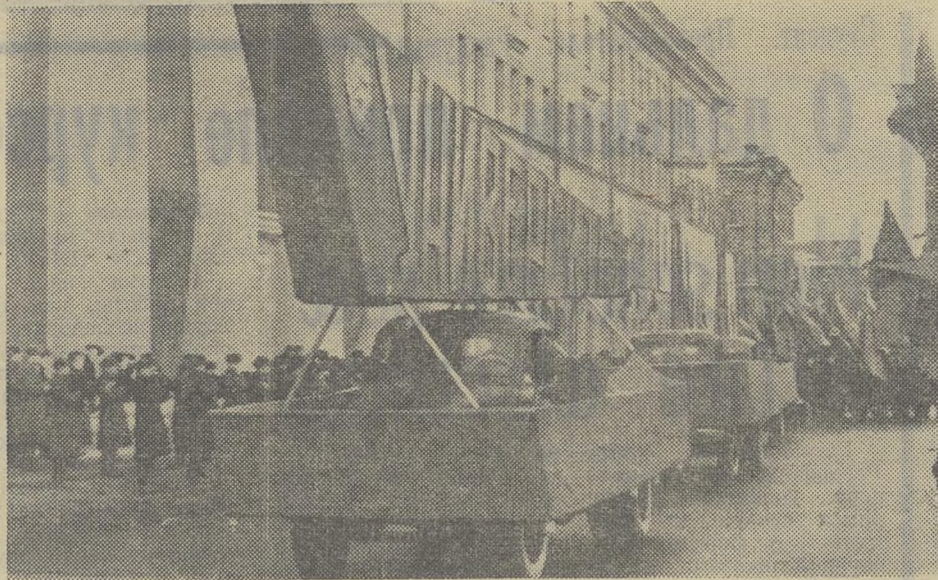

Мы на де- мон- стра- ции

Под праздничным после осенней серости снегом шла университетская колонна на демонстрацию. Была она как всегда шумной и поющей. А вот так торжественно вступала наша колонна на площадь.

● Какие бы музыкальные инструменты не придумали в будущем, для демонстраций, верно, навсегда останется духовой оркестр с глухим, будто изнутри, от сердца идущим ударом барабана и сильной нежностью труб.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

За советскую науку

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, РЕКТОРАТА, МЕСТКОМА И ПРОФКОМА ТОМСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. В. В. КУИВЫШЕВА

№ 38 (998).

Четверг, 12 ноября 1970 года

Цена 2 коп.

В комсомольском комитете

«ПОРТФЕЛИ» РАСПРЕДЕЛЕННЫ

В прошлую среду на первом заседании комитета прошло «распределение портфелей».

АСТАШЕНКОВ В. Г. — секретарь комитета ВЛКСМ ТГУ.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ СЕКТОР
РУБАНОВ ВЛАДИМИР — зам. секретаря по орг. работе.

ПЕТРОВА МАРИЯ — зав. сектором учета.
КОСТЕША НИКОЛАИ — «Комсомольский прожектор».

СИМАХИНА НАТАЛЬЯ,
ХАЮТ ЛЕОНИД — учеба комсомольского актива.

ЖУРАВЛЕВ МИХАИЛ,
ПОЛОСКОВ ПЕТР — штаб труда.
ЗЛОБИН ЕВГЕНИИ,
НЕВОЛИНА ВЕРА,
САФРОНОВА ВАЛЕНТИНА,
АБРАМОВА ТАНЯ — комиссия комсомольского контроля.

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ СЕКТОР
КРЯКЛИНА ТАМАРА — зам. секретаря по идеологической работе.

КАРРО ИРИНА — лекторская группа.
АРИНШТЕЙН ИРИНА — штаб нового набора.
КРЕЧМЕР ИНЕССА — культурно-массовый сектор.

ДОЗМОРОВ СЕРГЕИ — ФОП.
МУЗЮКИН ВИКТОР,
ЗАХАРОВ ВАЛЕРИИ,
ПУШКАРСКАЯ ЛЮДМИЛА — вневузовский сектор.

ТРЕПЕНОК ЮРИИ — работа в общежитии.
ВОРХЛИК ГАЛИНА — бытовой сектор.
ПОКРАСС АННА — комсомольский отдел «ЗСН».

БАГАЕВ ВАСИЛИИ,
НИКИТИН ПАВЕЛ — спортивный сектор.
ШВЕПОВ МИХАИЛ — ДОСААФ.

УЧЕБНЫЙ СЕКТОР.
ЕЛИСЕЕВ СЕРГЕИ, ЛИПИХИНА ОЛЬГА,
РЫБАЛЬЧЕНКО ТАТЬЯНА, БАТИЩЕВА АЛЛА.
НСО.

КАЛЬК БОРИС, КОЛОВОВ ЮРИИ, КИЗИН АЛЕКСАНДР.

Идет Ленинский зачет

Комитет комсомола организовал комиссии для проверки того, как прошел 1 этап Ленинского зачета на ММФ, ЭФ, РФФ. Комиссии приступили к работе.

Фотографии демонстрации 7 ноября сделал А. Васянович

В ЧЕСТЬ XXIV СЪЕЗДА КПСС

Над чем работают наши ученые

ПРОБЛЕМЫ ЕМКОСТИ ЗНАНИЙ

Одним из основных направлений философских исследований как в нашей стране, так и за рубежом является в настоящее время изучение закономерностей развития и функционирования научного знания. Повышенный интерес философов к этим вопросам вполне понятен. Он объясняется прежде всего той значительной ролью, которую играет наука в жизни современного общества.

В русле этого направления находятся и работы ученого университета, заведующего кафедрой диалектического и исторического материализма доцента Анатолия Константиновича Сухотина.

Внимание вдумчи-

вого и способного исследователя привлекла, в частности, проблема повышения емкости знания в процессе развития науки.

Нужно отметить, что до последнего времени эта проблема не ставилась в марксистской философской литературе. Между тем ее разработка представляет значительный научный интерес, что обещает вскрыть некоторые еще до конца не выясненные «интимные» механизмы, с помощью которых наука аккумулирует добываемые ею новые знания.

Вместе с тем, она имеет и весьма важный практический «выход». В наше время, когда объем научной информации, которую должен

освоить человек, растет с невероятной быстротой, вопрос о путях повышения емкости знаний, о возможностях их «уплотнения» является чрезвычайно актуальным.

Наконец, позитивная разработка указанной проблемы имеет и важное идеологическое значение. Она дает материал для аргументированной критики философских школ, паразитирующих на некоторых реальных трудностях и особенностях развития научного знания.

А. К. Сухотин один из первых наших философов, поставивших эту проблему и активно включившихся в ее разработку. Итогом этой работы явилась монография «Гносеологи-

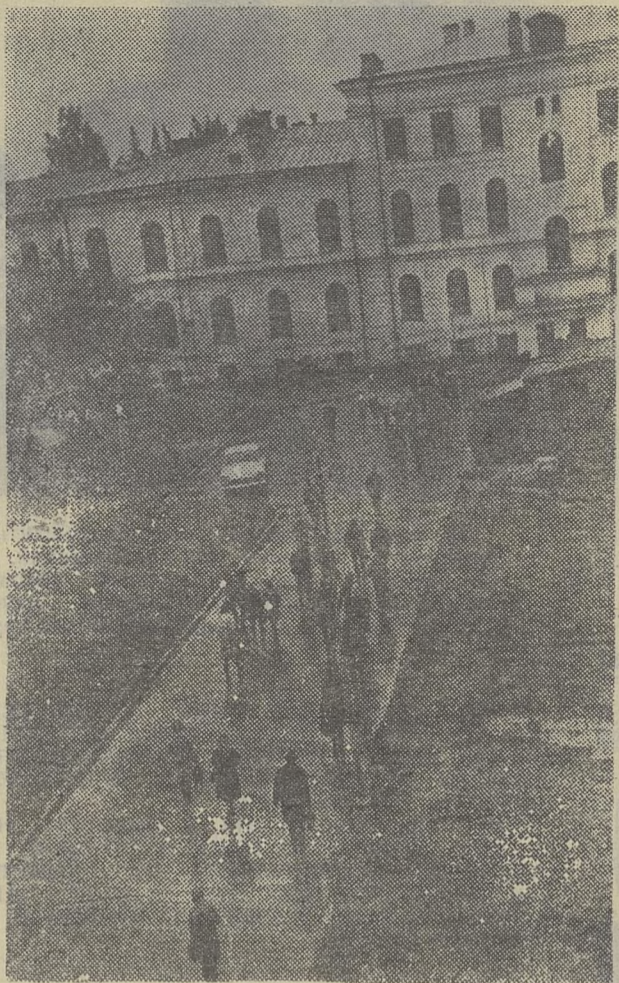
ческие основы емкости знаний», вышедшая в 1968 г. в издательстве Томского университета.

Автор подробно прослеживает становление идеи простоты и экономности знания в истории философской и естественно-научной мысли. Особенно большое внимание он уделяет критическому анализу позитивистской концепции емкости знания, и прежде всего учению Э. Маха об «Экономии мышления».

Критикуя свойственный махизму биологический подход к научному познанию, А. К. Сухотин убедительно показывает, что разработка теории экономии и простоты знания может быть пло-

17
НОВЯБРЯ —
МЕЖДУ-
НАРОДНЫЙ
ДЕНЬ
СТУДЕНТА

(Окончание на 2-й стр.).

ИЗ КОРПУСА В КОРПУС

ПРОБЛЕМЫ ЕМКОСТИ ЗНАНИЙ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)
делении АН СССР. В отзывах официальных оппонентов известных советских философов — П. В. Копнина, А. И. Умова и М. В. Поповича была дана высокая оценка исследованию А. К. Сухотина.

Однако ученый хорошо понимает, что проблема требует дальнейших усилий, и продолжает свои исследования. В будущем году в государственном издательстве политической литературы выходит его новая книга «Наука и информация», где развиваются идеи, изложенные в диссертации. Ряд вопросов, связанных с данной проблемой, под руководством доц. Сухотина исследуют его аспиранты.

Хочется пожелать ученому успеха на избранном им нелегком пути.
Е. ДУН,
старший преподаватель кафедры философии мединститута.

Студент. Преподаватель. Раздумья

О дальнем прицеле курсовой работы

Non scholæ sed vitæ discimus

Рассказывают, что Резерфорд так выбрал себе учеников (оговоримся сразу, что речь идет о формировании научной школы): он давал пришедшему посильное задание и, если тот во второй приход начинал беседу словами: «А что делать дальше?», ученый отказывал ему в совместной творческой работе. Трудно и пожалуй что невозможно определить одним словом то качество, которое Резерфорд (судя по этому приему) считал определяющим для научного работника. Оно многогранно, но тем не менее на первый план выступает умение самостоятельного мышления.

Спрашивается, справедливо ли предъявление таких же жестких требований к студенту при рассмотрении вопроса о курсовой работе, о ее целесообразности, о месте и значении ее среди других форм процесса обучения в вузе? Мне кажется, что такой подход более, чем какие-либо другие, способен уже на ранних порах определить профессиональную пригодность будущего научного работника с университетским ромбом.

Переступив порог университета, студент с головой окунается в мир знаний. Большая армия уже высококвалифицированных и непрерывно повышающих свою квалификацию педагогов старается по мере своих сил и возможностей облегчить ему процесс получения знаний. Лекции, практические занятия, лаборатории и семинары следуют друг за другом. И каждые два часа (при благоприятных условиях) в голову учащегося уклады-

вается определенная сумма знаний. Неизбежным в этом случае является то, что у студентов сподобность накапливать знания обгоняет умение применять их для получения нового, т. е. для самостоятельного решения тех или иных задач практики. А поскольку для научного работника (т. е. человека, для которого научные занятия должны стать формой духовной жизни) такая способность является, как уже отмечалось выше, определяющей, педагогический процесс обязан сбалансировать эти два качества. И вот появляется курсовая работа — первая возможность наконец-то найти себя, проверить, способен ли ты, хоть в маленьких масштабах, добиться поставленной цели. Кажется, здесь не может быть разных мнений у студентов.

«...Считаю, что курсовая работа для студента обязательна. Она причащает работать и работать самостоятельно...» (РФФ).

«...Считаю курсовую работу важным и необходимым элементом в учебном процессе, поскольку она позволяет студенту глубже заглянуть в недра наук, сделать что-то свое...» (ИФФ).

Но вдруг среди таких одинаковых отношений к этому виду работы встречаем:

«...Пока мы не столкнулись с курсовой работой вплотную, считали, что это самостоятельное научное исследование. На самом же деле она свелась к суммированию литературных данных по узкому специальному вопросу. Нельзя отрицать необходимости этой работы, но ничего

собственного не удалось и не было возможности сделать...» (БПФ).

«...Сама идея курсовой работы, как формы научно-исследовательской практики студента противоречит практике развития современной науки.

Написание подобных курсовых работ не только пустая и мучительная трата времени, но и традиция, в ущербная для студента, как в научном, так и особенно, в мо-

ральной отношении...» (ИФФ).

Может быть это мнение имеют нерадивые студенты? Нет! Проверка показывает, что это успевающие, даже хорошо успевающие, студенты, жаждущие научной работы, студенты, которые решили «учиться не для школы, а для жизни» (перевод заголовка). В чем же дело? Здесь мы подходим ко второй стороне рассматриваемого вопроса.

Docendo discimus

Руководитель курсовой работы — человек, сформулировавший тему работы как часть интересующей его большой научной проблемы, человек, решивший взять на себя бремя учителя (я специально подчеркиваю это качество, т. к. в индивидуальной работе со студентом оно проявляется в новых формах и является более ощутимым), человек, который обязан подать своему воспитаннику краешек реальной науки, чтобы тот понял, что кто-то все-таки рассчитывает на его способности. Каким он должен быть, этот человек?

Как показывает опыт, максимальный эффект достигается в том случае, если руководителю удастся организовать работу так, что его ученик понимает, что они оба равны с точки зрения участия в творческом процессе. Если ученик чувствует, что руководитель — не просто подсказчик, а сам он — не тень руководителя. Руководитель должен действовать личным примером, т. е. обнажением своих приемов и ошибок, естественно возникающих при решении любой (даже маленькой) научной проблемы. Такой подход дает студенту право, а затем и обязанность быть в той же мере самостоятельно мыслящим, самостоятельно попадающим в вопросы и умеющим (тоже самостоятельно!) выбирать на верную стезю.

Дает ли практика университетской науки возможность для такого сотрудничества? Да, несомненно! Ему способствует большое число проблемных лабораторий,

участие ведущих научных работников в непосредственном педагогическом процессе, а также в организации и работе научных студенческих кружков — этих первых источников самостоятельной студенческой мысли. О чем же тогда говорят приведенные выше скептические замечания по поводу курсовых работ? Очевидно о том, что в этой области тоже не обходится без просчетов, что здесь должна проводиться большая работа кафедрами и руководителями проблемных лабораторий и научных групп по разработке научной тематики для курсовых работ. Тема курсовой работы непременно должна совпадать с направлением научной работы руководителя и, конечно, недопустимым является такая ситуация, когда у одного преподавателя более 15 курсовиков. В этом случае курсовая работа может действительно превратиться в «смерть преподавателю» и уж, конечно, не остается ничего от древней мудрости, выраженной в заголовке: «Уча других, учимся сами».

Один из научных работников СФТИ на вопрос — «нужны ли ему курсовики?» — ответил: «Давай, я считаю, что из них можно кое-что выжать». Это в некотором смысле потребительское отношение к студенту, но в данном случае оно совсем не страшно. Чем больше сможет руководитель «выжать» из курсовика, тем лучше будет им обоим.

Т. ПОДУБНАЯ.

И ЭТИКУ, И ЭСТЕТИКУ, И ЖИЗНЬ...

Первые месяцы учебного года. Дипломники ИФФ начали его за учительскими столами средних школ и восьмилеток города и области. На факультет приходят вести и весточки о них: об успехах и неудачах, о трудностях и радостях первых маленьких побед.

Вот что пишет нам М. Этштейн, новоиспеченный учитель Богашовской средней школы.

И вот я в школе. Нагрузка — 20 недельных часов плюс классное руководство, плюс факультатив по литературе в 10 классе. Трудно? Очень! И не столько потому, что велика нагрузка, сколько потому, что велика ответственность: 22 десятиклассни-

в тискиваю все: и философию, и этику, и эстетику, и жизнь. А это трудно в 45 минут, трудно вместить все, что необходимо.

В практике есть свои находки, и неудачи. Трудно судить, чего больше, а чего меньше. Всякая находка — немного удача, а всякая неудача учит больше, чем любая находка.

Иногда забываешь, что ты учитель. Так было на уроке литературы в 10 кл. Разлилась я соловьем (до этого до 3-х часов ночи

готовилась к уроку), а на задней парте сидит «ребенок» и играет с картонным чертиком, дергает его за ниточку, а он (чертик) дрыгает, и так смешно это получается... Не удержалась, рассмеялась и попросила: «Отдай, а!» — Он смутился, думал, что я как всякий порядочный учитель сейчас отберу, порву, уничтожу. А мне очень захотелось получить такого веселого чертика.

Нет, я всерьез прошу, отдай, а!

В классе тишина, глаза у всех круглые, и робкие первые восклицания: «Да отдай ты, видишь: она же серьезно хочет». Отдал. Была рада безгранично. Но тут же вспомнила, что я учитель. И сразу на лице — скорбная мина, грустный взгляд. На класс обрушилась горькая тихая речь — упрек, естественно, с упоминанием о своей ночной подготовке. Порядок был установлен, роли наши своих героев, урок

продолжался.

А в тетради у меня лежал картонный чертик.

Нет, это не было лицемерием! Здесь я получила возможность для себя сделать кое-какие выводы. И один из них: каждый учитель должен быть немного артистом.

Отчаяние — частый гость в моей практике. Но всякое отчаяние не вечно, непродолжительно. Оно обязательно сменяется радостью за своих подопечных, за их пусть маленькие, но удачные и победы.

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЧКА

СЕГОДНЯ НАША ГАЗЕТА. ЗНАКОМИТ ВАС СО СТИХАМИ ВИКТОРА ПЕТРОВА.

ВИКТОР ИСТОРИК, АРХЕОЛОГ, ДИПЛОМНИК. И ПОЭТ. ОСНОВНАЯ ТЕМА ЕГО СТИХОВ ОПРЕДЕЛЕНА ИМ САМИМ В НАЗВАНИИ ОДНОГО ИЗ ПУБЛИКУЕМЫХ В ЭТОМ НОМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИИ: «СОСТОЯНИЕ БЕСПОКОЙСТВА». БЕСПОКОЙСТВА ЧЕЛОВЕКА, ДУМАЮЩЕГО, ЖИВУЩЕГО В СЛОЖНОМ, СОВРЕМЕННОМ МИРЕ. ВПРОЧЕМ, СТИХИ ИДУТ К ЧИТАТЕЛЮ — И ЧИТАТЕЛЮ СУДИТЬ О НИХ.

ОБСУЖДЕНИЕ СТИХОВ СОСТОИТСЯ В ЭТУ ПЯТНИЦУ В 8 ЧАСОВ ВЕЧЕРА В ПОМЕЩЕНИИ РЕДАКЦИИ.

Девиз

Без жалости к себе!
Кого еще насквозь
Проглядываем мы с такой ехидцей,
И торопливо мозговую кость
Бросаем совести —
«Ах, чтоб ей подавиться!»
Без жалости к себе!
Ломать, ломать
Проклятые сухие сучья.
Грубой к себе.
Три шкуры драть.
Так будет —
лучше!

Август 1970 г.

СТЕПНОЙ ЗАКАТ

Небо ребристое... будто бы море
Зеленью брызнуло — зелень застыла.
Чертит просторно узор на узоре
Солнца закатного властная сила.
Плотное, краской густой напоенное,
Солнце малюет художником признанным.
Вот облака, позабыв про зеленое,
Розовым, синим и алым пронизаны...

Таежная речка

Суйга,
В ней непроглядна глубина...
Хотя она
В болоте рыжем рождена,
Как соболинный хвост
Черна.
В замшелый сумрак
ты взглядишь:
Бредут —
медведь, сохатый, рысь
Неведомой тебе тропой.
Приблизились к реке, впились
В гладь черную,
раздув бока —
И отражает их река.
И так века,
Представь, века!..

1967—1970 гг.

Состояние беспокойства

Серееет небо надо мной,
Как будто выплакаться хочет.
От водянистых красок горше
И неуютней мой покой.
Скорее бы пришла гроза —
Освободительница выси,
Чтоб эти злые тучки крысьи
Заставила в огне плыть,
Чтоб утопила их в воде
Под буревую флейту ветра,
А утром небо будет светло,
Лазурно.

— Что еще тебе?
Тогда скажу:
как небо пусто,
В нем жизни нету и на грош,
Одно лишь солнце, словно
брошь,
Приколото — и то безвкусно...
14 июня 1970 г.

ХАЛТУРА

Целят в солнце бездари,
Камни бьют метко.
Смотришь: утро без зари
Восковым слепком.
Смотришь: люди куклами
Заводными движутся,
Дождь свисает буклями
В грязевую жижицу.
С мертвым, жутким шиком
Точат, точат ляды...
А захлопнешь книгу —
Мир живой и ясный.

15 мая 1970 г.

КЛЯТВА

Весь пропаду я пропадом,
Всем покорюсь я хлопотам
И буду жить без ропота,
Как ты, и ты, и ты
Примерным, хитрым роботом,
Забывши про мечты.
Резинкою стирательной
Пройду я по годам,
Все за собой старательно
Сотру, сотру к чертям.
Пусть это не простительно.
Ну, смейтесь, смейтесь зло!
«Так и было — воскликните —
Так пусто и было!..»

А не хочу я этого
Ни темного, ни светлого,
Как будто вовсе нет его.
Бездарного пути.

И не хочу как Янус.
Такой как есть останусь.
И хоть дела плохи
(Пишу «пока плохи!»)
Клянусь

мечтать и мыслить,
Пусть к осени, но вызреть,
В распахнутые выси,
Метнуть свои стихи.

Май 1970 г.

ЮМОРЕСКА

Г. Заславец

ИСПЫТАНИЕ

— Следующий!
Дверь робко приоткрылась, и под взгляды членов авторитетной комиссии попал очередной испытуемый.
Блеск его воспаленных глаз, отблески следы неудачно скрытого волнения, полностью отражал напряженность момента.
Властные губы декана открылись, выпустив на волю ряд коротких вопросов.
— Имя? Фамилия? Курс?
Ответ неожиданно для самого претендента прозвучал четко и выразительно.
— Студент III курса Владимир Быстрый.
От пронзительного взгляда зам. декана, вырвавшегося из-под толстых линз очков, застыло сердце.
— Текущая успеваемость?
— Удовлетворительная.
В разговор вмешались до этого молчавшие комсомольский секретарь и председатель профсоюзного бюро.

— Какую общественную работу ведете на факультете?
— Профорг группы, член студенческого комитета.
До обсуждаемого донеслось лишь несколько коротких фраз.
— Характеристика куратора? — Положительная.
— Мнение группы? — Достойн.
— Физическое развитие? — Соответствует.
— Имеете взыскания, благодарности?
— Нет.
С этой минуты внимание присутствующих оказалось прикованным к нескольким листкам бумаги в руках зам. декана.
После небольшого совещания декан резюмировал: — Возражений против Вашей кандидатуры нет.
Желаем с честью оправдать оказанное Вам доверие.
— Позовите следующего...
Комплектование футбольной сборной факультета продолжалось.

ПЕПЕЛ ИЛИ АЛМАЗ?

Как-то уже принято, что классику мы читаем, думаем о ней, учимся на ее примерах, но никогда не дискутируем о классических произведениях.

Очередное заседание клуба кинолюбителей ТГУ, посвященное фильму А. Вайды «Пепел и алмаз», не явилось исключением из правил. Участники обсуждения поделились своими впечатлениями о просмотренном фильме и о «новом» послевоенном польском кино.

...Я первый раз просмотрела этот фильм и потрясена, потрясена его многопроблемностью, совершенством кинематографического языка. По-моему, центральная тема этого фильма — любовь к Родине, нашедшая свое яркое выражение на судьбах Мацека, Анджея, секретаря Щуки и других. Фильм очень сложен: сложен кругом поднятых проблем, сложен своей кинематографической формой. Великолепен Цибульский. Блестяще показана эволюция героя, процесс которой шел сложно. Если сравнить сценарий и фильм, то в фильме все сделано гораздо глубже. Авторы спрашивают своих героев (и, разумеется, зрителей), зачем ты пришел в мир, что оставишь после себя: пепел ли, который развеется ветром, — или блеснет под пеплом алмаз...»

(В. М. ЯЦЕНКО).

«Пепел и алмаз» ставит проблему выбора человека на перепутье; когда он потерял связь с прошлым и не может установить связи с настоящим. И решена эта проблема чрезвычайно тонко. Здесь нет любовного противопоставления; этот враг, а этот герой. Все они пепел, и у каждого под пеплом есть алмаз.

Одной из отличительных черт польского кино является, по-моему, умение сложно и глубоко ставить и решать социальные явления.

Немного о языке фильма. Он сложен. В нем много символики. Например, такая интересная вещь: перевернутый Христос. Это символ того, что все в жизни перевернулось, перевернулись установленные ценности. И люди должны делать выбор...»

(ВАДИМ МАКАРОВ).

На протяжении фильма авторы показывают постепенное сгорание Мацека. И зритель все время ждет, что блеснет под пеплом. Но он сгорает на свалке, символизирующей пепел, отвергнутый обществом...

(ЖЕНЯ ГОРБАТЕНКО).

...Режиссер, поставивший этот фильм, думал не только о юных поляках, но и обо всех людях на земле. Ибо проблемы, поднятые фильмом, являются вечными и актуальными в любое время, в любой стране. Природа пепла и алмаза одна. Авторы, по-моему, имеют вполне определенные критерии в оценке, что такое пепел и что такое алмаз... Авторы проводят параллель между судьбами Щуки и Мацека. При этом всегда присутствует контраст между черным и белым. Щука всегда в белом, Мацек в черном. Через свет и тень раскрывается отношение героев фильма к Родине...

(Р. И. КОЛЕСНИКОВА).

Материал подготовил М. МИХАЙЛОВ.